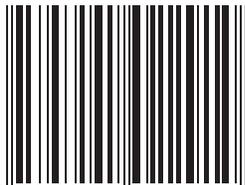

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН
О ЛЕГЕНДАРНОЙ АНЖЕЛИКЕ
В УНИКАЛЬНОЙ
АВТОРСКОЙ
ВЕРСИИ!

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2291-0

9 785991 022910

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-4691-4

9 789661 446914

АНЖЕЛИКА

АНН
ГОЛОН

ТУЛУЗСКАЯ
СВАДЬБА

АНН ГОЛОН
АНЖЕЛИКА

ТУЛУЗСКАЯ
СВАДЬБА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ΑΙΙΗ
ΓΟΑΟΗ

ΑΗΖΕΛΙΚΑ

АНИ
ГОЛОИ

АНЖЕЛИКА
ТУЛУЗСКАЯ
СВАДЬБА

Исторический роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА
Г61

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии Анастасии Лестер

Перевод с французского:
Golon A. Angélique. Tome 2. Mariage Toulousain

Переводчик *Юлия Котова*

Художник-дизайнер обложки *Яна Крутиц*

ISBN 978-966-14-4691-4 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2291-0 (Россия)
ISBN 978-2-9700527-1-5 (фр.)

© Anne Golon, 2006
© Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

*Исторические и литературные истоки
романа-потока Голон
«Анжелика»*

История нашего знакомства с романом-потоком¹ Голон, как и с экранизациями отдельных его томов, право же, курьезна. Знакомство это началось с того, что в 1968 году мы увидели на наших экранах «Анжелику и короля». Затем нам показали экранизацию первого тома, а в 1971 году издательство «Прогресс» познакомило нас с ее первоисточником, за которым последовал перевод седьмой книги.

Спустя семнадцать лет после выхода на экраны СССР «Анжелики и короля» — третьего из пяти фильмов, поставленных по роману Голон Бернаром Бордери, кинопрокат предоставил нам возможность посмотреть снятый в 1964 году второй фильм, «Великолепная Анжелика», назвав его «Анжелика в гневе». И наконец, еще через год — четвертый и пятый фильмы, объединив (и соответственно сократив) их под названием «Неукротимая маркиза». Годовалые младенцы за это время успели стать совершеннолетними людьми. Люди среднего возраста — выйти на пенсию... Подробности виденных ранее фильмов были забыты, а если иной раз где и мелькали эти картины, то только порознь и, как правило, в порядке, нарушающем композицию.

¹ Так во Франции определяется жанр многотомного романа, рассказывающего жизнь одного героя.

То же касается и публикации отдельных томов, выхода которых на русском языке дожидалась читающая публика: переводы были безграмотны до нелепости и безобразны по объему сокращений.

Понятно, что при таких условиях трудно было уловить смысл литературного произведения и его экранизации. Отсюда — пренебрежение многих читателей и зрителей. И это тем более естественно, что отечественная критика приложила немало усилий для создания у нас превратного впечатления как об этих фильмах, так и о книгах.

Правда, автор преди- и послесловия к книгам, вышедшим у нас в семидесятые годы, А. Эпштейн, предпринял попытку серьезного их анализа, которая была тут же высмеяна в прессе: говорить дурно об «Анжелике» стало уже хорошим тоном. Отчаянные усилия автора этих слов остановить оголтелый вой известных критиков были тщетны: редакции слали отписки — от сдержанно-бюрократических до хамовато-фамильярных.

Между тем несостоятельность скоропалительных оценок именитых писак была очевидна.

Как до горечи верно заметил когда-то Ю. Б. Борев, «критики часто рассуждают о произведении без всякого понимания его типа и его особенностей». Между тем, по словам Пьера Декса, автора замечательного исследования жанра романа, — «странная и удивительная вещь то глубокое доверие, которое романист должен питать к тем, кому он адресует свое произведение»¹.

Стараясь оправдать это доверие, мы и подошли к анализу романа Голон. На такое же доверие со стороны читателя мы рассчитываем, излагая свои соображения об этом произведении.

Как известно, 19 декабря 1921 года в Тулоне, в семье морского офицера Пьера Шанжэ родилась дочь Симона. Творческое начало было свойственно ее родителям. Мать девочки была блестящей пианисткой, а отец занимался научными исследованиями в области военной техники. Их дочь написала свой первый рас-

¹ Декс П. Семь веков романа. — М., Изд. иностранной литературы, 1962. — С. 99.

сказ, едва научившись писать. А в восемнадцать лет опубликовала первую книгу. С тех пор она не прекращала сочинять. Одна из двух последующих книг стала бестселлером. Кроме книг, были сценарии для кино, работа по организации журнала «Франс».

Через два года Симона получила литературную премию за приключенческий роман для юношества, опубликованный под псевдонимом Жоэль Дантерн. Это дало ей возможность отправиться в большое путешествие. Она избрала франкоязычное Конго, чтобы сделать серию репортажей для французских газет.

Однажды ей пришлось брать интервью у Всеволода Сергеевича Голубинова, сына русского консула в Персии. Голубинов родился 23 августа 1903 года. Когда началась революция, его семья бежала во Францию, а Всеволод, учившийся тогда в Севастополе, тоже бежал, выдав себя за лавочника. Кроме французского, на котором говорил бегло, как любой русский аристократ, Голубинов знал еще добрых полтора десятка языков. Он был прекрасным спортсменом, геологом, химиком. Он искал золото в Китае, Бирме, Индии, Сиаме, Тибете и, наконец, в Африке, где и пересеклись судьбы будущих супругов...

Незаурядная натура Всеволода настолько увлекла молодую журналистку, что вскоре там же, в Африке, она вышла за него замуж.

И теперь уже вместе они путешествовали на лошадях, в лодке, на автомобиле и пешком. А в 1952 году, с началом войны африканских народов за независимость, вернулись во Францию.

К 1954 году у Симоны Шанжё вышло шесть книг, а также множество статей и сценариев (под разными псевдонимами), у В. С. Голубинова — одна (под псевдонимом Серж Голон). Совместно написали две книги, но успех их был невысок. И тогда издатель предложил обратиться к историческому роману.

Поначалу супруги встретили эту идею скептически, но все же решили обдумать предложение... Они не знали, что им суждено создать один из самых популярных романов XX века...

Вглядимся в общественную жизнь Франции, философию, культуру этого периода.

То было время противоречий Четвертой республики, в недрах которой зарождалась Пятая республика генерала де Голля.

Колониальная война во Вьетнаме, а сразу после нее — в Алжире. Несоответствие потенциальных возможностей страны ее положению в послевоенном мире.

Но уже произнесена речь де Голля в Байе 16 июня 1946 года: «На протяжении периода времени, не превышающего жизни двух поколений, Франция пережила семь вторжений и перепробовала тринадцать режимов... Столь многочисленные потрясения накопили в нашей общественной жизни немало ядов, которыми питается старая галльская склонность к ссорам и раздорам... Соперничество партий приобретает у нас непримиримый характер, всегда и все ставящий под вопрос. Перед ним отходят на задний план высшие интересы государства. Это — очевидный факт, связанный с национальным темпераментом, превратностями истории и потрясениями сегодняшнего дня...»¹

Академическая среда Франции в эту пору постепенно принимает во многом пессимистическую философию экзистенциализма, которая в определенном смысле становится официальной.

Правда, в 50-е годы интеллектуалистов пытается дискредитировать театр абсурда, выступающий с позиций крайнего интеллектуального анархизма. Но этому течению не под силу было оптимизировать настроение умов, как и «новому роману» Натали Саррот и Роб-Грийе с отказом от логической последовательности, психологических мотивировок и с изоляцией факта от причинных взаимосвязей.

В 1955 году в США умирает изгнанный из Франции за ересь член ордена иезуитов, крупный ученый-антрополог Тейяр де Шарден. Обеспокоенный отчаянием и страхом, наполнявшими общество в 30—50-е годы, он предпринял попытку согласовать новейшую науку с религией, чем навлек на себя гнев ордена

¹ Цит. по кн. «Франция» под ред. Ю. Рубинского. — М., 1973. — С. 306—307.

и запрещение устной или письменной публикации своих философских воззрений. Смерть Тейяра сделала недействительным этот запрет. Франция узнала суть его учения, прямо противоположного экзистенциализму. В мире, который, по Тейяру, эволюционировал для появления мыслящего человека, природа не враждебна порожденному ею «гомо сапиенс», а наоборот, полностью открыта для познания. Призывами к решительному улучшению условий жизни на земле учение Тейяра подрывало официальные догмы католицизма, привлекая к себе внимание и большое число сторонников.

Но власть церкви в это время была очень сильна. Около 1950 года по всему миру стали появляться католические киноцентры, имевшие целью «подчеркивать католическое мнение, вызывать те или иные эффекты в кинопродукции»¹. В 1952 году возникает «Апостольская кинематографическая комиссия», которой в 1954 году передается компетенция в вопросах радио и телевидения. Но уже в том же году на экраны Франции выходит антиклерикальная экранизация «Красного и черного» режиссера К. Отан-Лара.

В сентябре 1953 года кардинал Пиццардо подписал циркуляр о роспуске зародившегося во Франции в конце Второй мировой войны института священников-рабочих. «Французский епископат сообщил в Рим, что внезапный роспуск священников-рабочих встретит со стороны последних сопротивление и породит возмущение в широких рядах католической общественности Франции. ...Видные католические писатели и деятели — Франсуа Мориак, Даниэль Ропс, Этьен Борн, Жорж Гурден и ряд других выступили в печати в защиту священников-рабочих»².

В то же время до 1966 года существует Индекс запрещенных книг, в который Ватикан включает произведения Андре Жида, Жан-Поля Сартра, Симоны де Бовуар и других. В «черные списки» верховного ведомства католицизма чуть не попали

¹ Breza T. Spizowa Brama. — Warszawa, 1973. — S. 351—352.

² Григулевич И. История инквизиции. — М., 1970. — С. 413—415.

Наконец, гневная фраза монарха: «Все мои дамы по праву принадлежат мне!» — разве это не повторение фразеологической конструкции палача мастера Обена, некогда столь же надменно заявившего Анжелике: «Все, что я нахожу в карманах тех, кого пытаю, по праву принадлежит мне?»

Описанный прием, изящный и меткий, как шпага, заимствован Голон из рыцарских романов, «фабула которых, — пишет М. Разумовская, — осложнена многократным использованием однородных мотивов, что свойственно сказке»¹.

«Сказочные свойства героев» романа Голон отмечала Данута Карч. Но означает ли это, что, по выражению Ирины Рубановой, «продукция супругов Голон — это сочинительство, оторванное от действительности, от ее запросов, от ее борьбы»? Нет, конечно. Так мог сказать лишь человек, не сведущий в истории французской литературы. В том-то и дело, что французская сказка, особенно — литературная, «тесно связана с мировоззрением автора и несет приметы исторической эпохи, в которую он жил и творил»².

«Можно сожалеть об этом или радоваться, но тексты упрямы и не подчиняются требованиям, предположениям и пожеланиям, которые мы высказываем по их поводу. Они налицо, они существуют, и с этим ничего не поделаешь. И присущий им гуманизм, исполненный горделивой веры в человека, шествующий рука в руку с поэтическим преувеличением, которым отмечены и подвиги, и мечты, предстает перед нами, как яркий цветок весны...»³. Эти слова П. Декса относятся к сочинениям Кретьена.

Вопреки ухмылкам снобов, мы считаем, что их вполне заслужили и книги Голон.

*Сергей Щепотьев, писатель, искусствовед,
член СП Ленинградской области и Санкт-Петербурга
1984—1991, 2001, 2008*

¹ Разумовская М. Указ. соч., с. 10.

² Там же, с. 7.

³ Декс П. Указ. соч., с. 80.

Предисловие к оригинальному изданию

В 1995 году во время судебного процесса об авторских и художественных правах на литературное произведение, который проходил во Франции, Анн Голон обнаружила, что опубликованные тексты ее романов — в частности, последние изданные книги — были без ее ведома переделаны и сокращены агентами и издателями, которые весьма небрежно отнеслись к рукописям писательницы. И тогда автор решила восстановить свои произведения в первоначальном объеме, а также добавила к ним новые части. В восемьдесят лет Анн Голон не только продолжила написание истории о своей героине, но и взвалила на свои плечи тяжелейшую задачу — выпустить полное издание всех книг о ней (см. том 1)...

Первый том «Анжелики» был издан в 1956 году в Германии («Édition Première»), в 1957 году он появился во Франции, в Англии, в Италии... За ним последовали следующие части. Эти книги прочли сотни миллионов людей во всем мире, и они не обманулись в своих ожиданиях, даже если не осмелились в этом признаться. Ведь речь идет о Великом Литературном Произведении.

«Анжелика» и ее замечательные персонажи — Анжелика де Сансе, Маркиза Ангелов, и Жоффрей де Пейрак, — появившиеся на свет благодаря удивительному таланту романистки и историка мадам Анн Голон, до сих пор любимы и востребованы читателями.

«Анжелика. Впервые полностью» — произведение, до настоящего времени ни разу не публиковавшееся целиком, будет на-

считывать более двадцати томов. Мечта, или, если хотите, вызов грядущим столетиям — этот проект столь же грандиозен и блистателен, как строительство Версальского дворца, предпринятое Людовиком XIV.

«Анжелика» — литературное явление, прославившее французский язык, сага, неразрывно связанная с историей XVII века, удачнейшее сочетание приключенческого романа и серьезного исторического труда, посвященного правлению «короля-солнца». Изучаемое в институтах, это произведение стало предметом многочисленных диссертаций, написанных во Франции (Тулуза, Венсен), в России (Москва) и во многих других странах...

И пусть тем, кто намеренно поддерживает плагиаторов и всевозможных авторов-самозванцев, этот и не нравится, но «Анжелика» — не просто имя, а название Произведения, созданного ныне живой и здравствующей Анн Голон, самым читаемым франкоязычным автором в мире.

Писательница подарила свету свою героиню Анжелику отнюдь не когда той исполнилось двадцать лет; Голон познакомила читателей не с ветреницей и кокеткой, как пытались представить в шестидесятых годах двадцатого века некоторые средства массовой информации, но со смелым, любознательным и шаловливым ребенком, живущим под сенью самой Природы в старом фамильном замке в Пуату.

Этот исторический роман — прежде всего великолепная эпопея, где действуют персонажи, живущие бок о бок с реальными политическими деятелями XVII века. Это было время, когда миром правила религия, на которую опиралась политика той эпохи, — время охоты на ведьм и хитроумных интриг.

В первом томе саги, «Маркиза Ангелов», показана юная Анжелика, которая после нескольких лет, проведенных в монастыре, где она получала образование, сумела сохранить свою непосредственность и прямоту, а также способность противостоять любым испытаниям...

В начале книги «Тулузская свадьба» (том 2) Анжелика вынуждена покинуть родной Пуату, семью и друзей. После брако-

сочетания по доверенности она стала женой графа Жоффрея де Пейрака, Великого Лангедокского Хромого, которого молодая женщина даже никогда не видела. Анжелика решилась на этот поступок ради того, чтобы спасти отца и семью от нищеты.

И вот лошади мчат ее в Тулузу, где красавицу ждет супруг...

Дорогие читатели, вместе с книгой «Анжелика. Впервые полностью» мы желаем каждому из вас совершить увлекательное путешествие вглубь веков, во времена «короля-солнца».

Издательство Refuge

*Тулузская
свадьба*

Том II

1656–1659

Часть первая
Проданная невеста

Глава 1

Дорога в неизвестность. — Анжелика не перестает надеяться
1656

Карета, в которой Анжелика расположилась между горничной Марго и маркизом д'Андижосом, поражала обилием подушек и богатой обивкой, но молодая женщина не могла по достоинству оценить этот доселе незнакомый ей комфорт. По правде говоря, предыдущей ночью она так и не сомкнула глаз. Еще долго после злополучной сцены в сарае новоиспеченная графиня возглавляла застолье и вежливо улыбалась тем гостям, которые еще не утратили способности передвигаться и подходили к Анжелике, чтобы поздравить ее с удавшимся праздником или попрощаться. Когда она смогла наконец вернуться в замок, успела только сменить наряд и даже не прилегла на кровать, чтобы отдохнуть. Близился час отъезда.

Согласно обычаю, молодожены должны были отправиться в путь рано утром, чтобы избежать лишнего шума, и дворяне Юга, отважно сбросив оковы хмельного сна, взгромоздились на своих скакунов и принялись созывать слуг, формируя караван, отправляющийся домой.

Все еще находясь под впечатлением от скандального инцидента с Николя, Анжелика поднялась в карету и рассеянно попрощалась с домочадцами, стоявшими в тени ворот.

Запряженная четырьмя крепкими лошадьми карета, покачиваясь и поскрипывая, преодолела подъемный мост и, набирая

скорость, погрузилась в ватный туман, окутывавший еще дремлющую темную деревню.

Анжелика знала, что покидает Монтелу навсегда, но была неспособна собраться с мыслями. Время от времени от нахлынувших воспоминаний ее щеки начинали гореть: по вине сумасшедшей тетки Жанны Гийом Лютцен видел, как она, Анжелика, валяется на сене с простым слугой! Это видение пробуждало в ее душе одновременно стыд и ярость.

Кроме того, она испытывала почти болезненное чувство от осознания, что ее чаяния не сбылись, а замысел провалился. То, что должно было случиться, на что она так надеялась, подчинившись почти животному порыву и безумной страсти, так и не произошло. Она подарит девственность безобразному, навязанному ей супругу. И Анжелика все сильнее злилась на тетю Жанну.

«Старая дура, злобная паучиха! Она отлично знала, в какую минуту нанести удар!»

Лишь когда окончательно рассвело, Анжелика наконец осознала, что с ней происходит.

Она уезжает. Она уезжает! И навсегда покидает Монтелу.

Но пока еще они не пересекли границу ее родной провинции. Четыре кареты и две тяжелые повозки катили по направлению к Ньюру. Анжелике с трудом верилось, что весь этот роскошный эскорт — гарцующие лошади, разодетые фореиторы, поскрипывающие экипажи — суетится и шумит ради нее одной. Просто невероятно, что облака пыли, клубящиеся над дорогой, поднялись исключительно «в честь мадемуазель де Сансе», которой прежде доводилось путешествовать только в сопровождении вооруженного пикой старого слуги.

Лакеи, оруженосцы, слуги, горничные и музыканты обосновались в больших повозках прямо рядом с поклажей. Солнечные лучи освещали процессию смуглолицых людей, едущих по дороге среди цветущих фруктовых садов. Они оставляли за собой смех, песни, треньканье гитарных струн и резкий запах навоза. Беззаботные дети Юга возвращались на свою сияющую родину, благоухающую чесноком и отменным вином.

В этом развеселом обществе один только мастер Клеман Тоннель сумел сохранить свой чопорный вид. Дворецкий, нанятый в Монтелу лишь на время свадебных торжеств, попросил отвезти его в Ньор: таким образом он рассчитывал сэкономить на дорожных расходах. Но в первый же вечер, едва процессия тронулась в путь, Клеман Тоннель подошел к Анжелике и предложил ей свои услуги в качестве либо дворецкого, либо камердинера. Тоннель объяснил, что служил в Париже у весьма знатных особ, чьи имена не преминул перечислить. Приехав в родной Ньор, чтобы уладить дела, связанные с наследством почившего отца-мясника, Клеман узнал, что его последнее место занято каким-то пронырливым слугой-интриганом. И теперь дворецкий искал достойный дом, куда мог бы поступить на службу. Скромный, но преисполненный достоинства, он сразу же завоевал расположение служанки Маргариты, которая заявила, что такой вышколенный слуга будет с радостью принят во дворце в Тулузе. Господин граф окружает себя слишком большим количеством людей с разным цветом кожи, которые, увы, не всегда должным образом исполняют свои обязанности. Каждый норовит понежиться на солнышке, а самый ленивый из всех, разумеется, тот, кто ими руководит — управляющий Альфонсо.

Итак, Анжелика наняла мастера Клемана. Однако, сама не понимая почему, она испытывала странную робость в его присутствии, хотя при этом была благодарна ему за то, что он говорит, «как все нормальные люди», то есть без этого невыносимого акцента, который уже приводил ее в отчаяние. В конце концов этот сдержанный, услужливый, порой до раболепства, постоянно кланяющийся маленький человек, который еще вчера был незнакомым слугой, будет напоминать Анжелике, отправившейся в далекую ссылку, о ее родных местах.

В Ньоре, где они остановились на два дня, чтобы все могли вымыться и насладиться комфортом перед долгим путешествием, Анжелика присутствовала при погрузке бочек с изысканным вином, которые извлекали из недр замечательного склада, арендованного на набережной Севр-Ньортез. Бочки водрузили на телегу, запряженную двумя сильными серыми в яблоках лошадьми

той особенной породы, которую называли «пуатевинской» и которую некогда так расхваливал Молин.

Анжелика видела, как лошади тяжелой рысью резво пустились по дороге, по которой накануне она сама прибыла в Ньор.

«Все ради утешения вашей семьи», — всплыли в памяти Анжелики восторженные слова д'Анджоса.

Итак, бочки отправлялись в Монтелу, где соседи и прибывшие гости продолжали веселиться в замке, поднимая бокалы за здоровье невесты, и внезапно Анжелика осознала, что ее связь с родными оборвалась навсегда.

Расцеловала ли она отца, который вышел к воротам и стоял среди растерянных провожающих? Ее сердце разрывалось от одной только мысли, что она уехала рассерженной на весь мир. Точнее, все сердились на нее. Какая несправедливость, что близкие ополчились на Анжелику: кормилица со своими зловещими предсказаниями, старый Лютцен, не пожелавший слушать никаких объяснений и оскорбившийся больше, чем оскорбился бы ее собственный отец, если бы случайно узнал о скандале, способном разрушить все его надежды! «Анжелика, ты никогда не изменишься!» — сказал бы барон Арман.

А Пюльшери? А дети? Разве она обняла их на прощание?

Отныне Анжелика осталась одна.

Марго и служанки ни на секунду не покидали новую хозяйку, спешили предугадать ее малейшее желание, пытались развлечь, наставляли, но она потеряла главное — Монтелу.

Увидев мрачную Анжелику, стоящую на набережной и смотрящую на причаливающие плоскодонные суда, неизменно внимательный маркиз д'Анджос спросил, не желает ли она добраться до средиземноморской провинции водным путем. Он объяснил, что именно так доставляют в те края особо хрупкие грузы. И — Бог свидетель! — чтобы сопроводить графиню де Пейрак в далекую Тулузу, он готов выполнить любое ее требование и окружить всеми возможными удобствами!

Но морское путешествие сопряжено с определенными трудностями.

Во-первых, миновав берега Сентонжа и Бордо, путешественники будут вынуждены выйти в Бискайский залив, в котором часто свирепствуют жестокие бури. Во-вторых, в этих водах хозяйничают пираты: берберы, алжирцы или марокканцы; и поскольку любые, даже самые изысканные напитки, будь то вино или что-нибудь покрепче, их мало привлекают, ведь религия запрещает им употреблять спиртное, они непременно захотят захватить молодую женщину, о красоте которой уже слагают легенды.

Именно по этой причине граф де Пейрак настоятельно советовал другу возвращаться по суше, какими бы разбитыми ни были дороги, по которым в течение долгих лет шагали многочисленные армии и, увы, будут шагать и впредь. Ведь Фронда нет-нет да и дает о себе знать.

— Но мы отлично вооружены и можем дать отпор любому противнику, — заверил д'Андижос, опасаясь напугать Анжелику.

Графиня соизволила улыбнуться, не слишком веря в доводы маркиза. Она и в самом деле предпочла бы отправиться в плавание: спуститься по «своей» реке, пересечь «свои» болота, а затем оказаться на безбрежных просторах океана, которого она никогда не видела, и подняться на борт судна с парусами, наполненными ветром. Эта картина вызывала у Анжелики мечты о бегстве.

И она не могла удержаться от мысли, что в пути вполне может произойти нечто, благодаря чему ей удастся избежать уготованной участи.

* * *

Однако на рассвете следующего дня Анжелика была вынуждена занять свое место в карете и процессия, сопровождаемая четырьмя конными копейщиками¹, нанятыми для того, чтобы устроить любого злоумышленника, двинулась в путь.

¹ Копейщик — воин, вооруженный копьем. — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

Покинув Ньор — столицу пуатевинского болотного края с ее массивными, темными, как чугуны, донжонами, экипаж графини де Пейрак понесся к землям, купающимся в солнечном свете.

Дороги оказались не такими ухабистыми и пыльными, как предполагали путешественники.

Лошади — их регулярно меняли на почтовых станциях — резво мчались вперед, и складывалось впечатление, что они рады вести эту шумную компанию, которая сообщала о своем приближении громким звуком трубящих рогов. Прохожие встречали их поклонами и приветственными возгласами. Когда процессия замедляла ход или останавливалась, музыканты, взгромоздившись на крышу одной из повозок, тут же давали небольшой концерт, а словоохотливые южане затевали беседу с местными жителями.

Анжелика не могла убежать от судьбы. Все происходящее облагодавало неведомым ей тайным смыслом — и мчащийся вперед караван, и пролетающие мимо поселки и деревеньки. Это путешествие было затеяно лишь для того, чтобы доставить несчастную невесту к ее супругу, имя которому граф де Пейрак, к уродливому и хрому супругу, изготавливавшему магические зелья!

Иногда Анжелике удавалось вздремнуть, и в полусне она снова видела злополучный золотой ключ, отмыкающий дверь в комнату, где лежали трупы множества женщин, перед смертью сведенных с ума магией семейного демона. Когда она просыпалась, все ее естество еще яростнее бунтовало против предначертанной участи, к которой несли ее быстроногие кони. Не бывать этому! Обязательно должно произойти чудо.

Однажды поздним утром процессия остановилась на пустынном перекрестке, экипажи встали в круг, а всадники спешили. Пейзаж изменился: теперь повсюду, сколько хватало взгляда, простирались виноградники.

— Как жаль, — сказал кто-то из путников, — что сейчас не сезон и мы не можем сорвать свежую гроздь винограда, усыпанную росой.

— Ни слова больше! — воскликнул д'Анджос. — Не забывай, что в этом краю виноградники святы и любая сорванная гроздь карается отрезанием уха.

Вдали показались башни и колокольни города. Бордо!

Лакей принес складное гобеленовое кресло и установил его в тени большого дерева, крона которого дарила благодатную прохладу, спасая от жгучего солнца, палящего на перекрестке.

— Садитесь, мадам.

Но Анжелика не пожелала садиться. Она пыталась понять, о чем говорят д'Андижосу его друзья, которые между собой общались исключительно на южнофранцузском диалекте, совершенно ей непонятном.

— Мадам, мы должны отправиться в город, — сообщил Анжелике д'Андижос. — Вам придется запастись терпением! Возможно, наши переговоры с властями затянутся на несколько часов.

И группа всадников-дворян в сопровождении двух или трех лучников умчалась прочь.

Анжелика прохаживалась в тени, радуясь возможности размять ноги, а также поразмыслить о том, что происходит. Она сразу же отбросила идею вскочить на лошадь и скрыться. Ее окружало множество людей. Все — слуги, фореиторы, военные — проявляли к графине почтительное внимание, но если бы она попыталась сбежать, то большая часть челяди вскочила бы на своих скакунов и бросилась бы за ней в погоню. Анжелика не сомневалась, что никто из них не понял бы ее поступка. Они бы оскорбились, пришли в ужас и приняли бы ее за сумасшедшую. Нет, подобное поведение недопустимо. Нужно было найти другой выход.

Графиня вышагивала взад-вперед и порой бросала взгляды на город. Бордо!

На нее нахлынули воспоминания.

Иногда в монастыре урсулинок аббатиса принимала знатных гостей. Чаще всего это были ее родственники, которые охотно рассказывали о самых влиятельных персонах королевства, а также о том, что происходило за этими высокими стенами, в которых монашенки и их юные воспитанницы вели затворническую жизнь, далекую от мирского шума и грохота сражений.

После подобных визитов аббатиса всегда вызывала к себе старших девочек. Она полагала, что, поскольку все они должны будут выйти замуж — и пусть Бог поможет им в этом — за самых родовитых мужчин Франции, лучше держать их в курсе событий, которые, без сомнения, так или иначе влияли на жизнь их будущих женихов. И чем знатнее был кандидат в мужья, чем ярче была его воинская слава, тем в большем количестве политических интриг он оказывался замешан. А опрометчивые и непростительные измены короне могли помешать великолепным свадебным церемониям, которые хотелось бы видеть безоблачными, финансово состоятельными и даже — почему бы и нет? — украшенными присутствием самого короля. Следует отдать должное аббатисе: она категорически не одобряла смуту, затянутую Фрондой.

Король являлся помазанником Божиим. А этот коронованный ребенок, Людовик XIV, был достоин трона более других, ведь недаром народ так ждал его появления и даже окрестил «Богоданным».

Аббатиса искренне верила, что все эти принцы, парламентарии или чернь, покусившиеся на власть короля, заслуживают одного — адского пламени.

Но она была вынуждена признать, что непрекращающиеся войны и массовая резня подготовили для ее благородных воспитанниц супругов, которые стяжали воинские лавры и в лагере противника, таким образом уже загодя привнеся в жизнь юных дворянок элементы королевской немилости. И она решила предупредить девочек заранее, ведь еще ничего не было известно наверняка. Поэтому пансионерки монастыря урсулинок словно четки перебирали названия взбунтовавшихся городов, среди которых неоднократно упоминался Бордо. Долгое время находившийся под властью англичан, он настойчиво требовал суверенитета. Бордо находился в постоянном конфликте с официальными властями, и весьма часто такие «ссоры» длились не одно десятилетие.

Маленький двенадцатилетний король плакал перед укреплениями Бордо, за которыми укрылись принц де Конде и его брат де Конти и откуда раздавалась неутрахающая канонада. Именно

тогда он сказал одному из своих «мененов»¹, который крайне удивился, увидев утирающего слезы правителя: «Необходимо сделать так, чтобы однажды эти наглецы поплатились за все!»

В конце концов Анжелика все же опустилась в кресло и согласилась выпить вкусного ледяного лимонада. Она по-прежнему не сводила глаз с очертаний города, подрагивающих в полуденном мареве.

Именно в Бордо укрылась Анна Женевьева де Лонгвиль, горячо любимая сестра братьев Конде, которая уговорила их выступить против короля, королевы-матери и Мазарини.

Анжелика улыбнулась милому ее сердцу воспоминанию: визиту маркиза дю Плесси-Бельера с его экстравагантными историями. Этот дворянин много рассказывал о музе Фронды с бирюзовыми глазами — прекрасной герцогине де Лонгвиль, которой рукоплескали парижане, когда на ступенях ратуши она продемонстрировала им сына, рожденного в этом самом здании. Городские советники, ставшие крестными отцами малыша, нарекли его Шарлем-Парижем.

Позже принцесса в окружении членов мятежного парламента, поголовно околдованных фрондеркой, также укрылась в Бордо. Именно сюда она повелела доставить восьмую часть романа «Полександр»², который вышел в Париже вопреки конвульсиям гражданской войны.

Не так уж плохо было оказаться узницей бордосцев.

Шли часы, ожидание затягивалось. Солнце клонилось к закату.

Наконец облако пыли возвестило о возвращении всадников. Анжелика поднялась, готовая приветствовать эшевенов³ свободного города Бордо.

¹ Менен (фр. *menin*, от лат. *minimus* — малейший) — дворянский сын, обучающийся вместе с принцем, его товарищ по играм. — *Примеч. авт.*

² Самый знаменитый роман Марена Леруа Гомбервиля — яркий образец прозы барокко с многочисленными приключениями, сражениями, дуэлями, кораблекрушениями. — *Примеч. пер.*

³ Эшевен — чиновник, член магистрата городской управы.

Содержание

Исторические и литературные истоки романа-потока Голон «Анжелика»	5
Предисловие к оригинальному изданию	32

Тулузская свадьба Том II

<i>Часть первая</i>	
Проданная невеста	37
<i>Часть вторая</i>	
Таинственный дворец	75
<i>Часть третья</i>	
На пути к любви	199
<i>Часть четвертая</i>	
Небольшой замок в Беарне	283

Літературно-художнє видання

ГОЛОН Анн
Анжеліка. Тулузьке весілля
Історичний роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *В. В. Давидова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Атец*

Підписано до друку 16.04.2013.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Garamond». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 10 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ГОЛОН Анн
Анжелика. Тулузская свадьба
Исторический роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *В. В. Давыдова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректор *И. В. Атец*

Подписано в печать 16.04.2013.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Garamond». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 10 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»
83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

У оновленій версії роману ви зустрінетесь із новими персонажами — Фабриціо Контаріні, другом графа де Пейрака, та Дамою Изор. Ви дізнаєтесь про Суди кохання й палац Веселої Науки, а також зрозумієте, що за почуття довелося пережити Анжеліці на шляху від ненависті до кохання до незвичайного чоловіка, який їй судився.

Голон А.

Г61 Анжелика. Тулузская свадьба : исторический роман / Анн Голон ; пер. с фр. Ю. Котовой ; вступ. ст. С. Щепотьева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 320 с.

ISBN 978-966-14-4691-4 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2291-0 (Россия)

ISBN 978-2-9700527-1-5 (фр.)

В обновленной версии романа вы встретитесь с совершенно новыми персонажами — Фабрицио Контарини, другом графа де Пейрака, и Дамой Изор. Вы узнаете о Судах любви и дворце Веселой Науки, а также поймете, какие чувства довелось пережить Анжелике на пути от ненависти до любви к необыкновенному человеку, который судьбой предназначен ей в мужья.

УДК 821.133.1

ББК 84.4ФРА

История легендарной Анжелики в уникальной авторской версии!

Роман об Анжелике, ставший классикой жанра любовно-исторического романа, расскажет о юности прекрасной героини, о ее первом женском опыте.

XVII век, эпоха галантности, роскоши и порока. Вихрь событий закружил прекрасную Анжелику — дружба с колдуньей, случайно подслушанная тайна принца Конде, обучение в монастыре...

А впереди красавицу ждут невероятные приключения и всепоглощающая пламенная страсть, ставшая смыслом ее жизни.

Король Франции Людовик XIV и испанская инфанта Мария-Терезия заключают брак. Для главных героев — Анжелики и Жоффрея — это событие становится началом трагической страницы в их жизни. Опасаясь растущей власти и богатства Жоффрея, король подписывает указ о его тайном аресте. Пытаясь отстоять свое право на счастье, Анжелика начинает неравную борьбу с королем.

«Мученик Нотр-Дама» — самый трагичный из романов Анн Голон. С головокружительной быстротой под влиянием роковых событий юная Анжелика из прекрасной графини превращается в отвергнутую обществом парию, оказывается в мире преступного ночного Парижа. Она теряет положение в обществе, поддержку родных и друзей, средства к существованию. Ей приходится даже оставить крошек сыновей. Вместо избалованной любящим мужем беззаботной женщины рождается другая: решительная, жестокая Анжелика, способная постоять за себя и отомстить за отнятую любовь.